

Кошелек с деньгами.

Ду Сяо Ли и Ло Ци ждали снаружи во дворе. Спустя долгое время Хун Цзе наконец вышел, держа что-то в руках. Увидев Ду Сяо Ли, он сообщил: “Мадам сказала, что принимает ваши добрые намерения. Однако сейчас мадам встречается со своей младшей сестрой, поэтому она не может встретиться с вами. Это лунные пироги, которые мадам велела тебе подарить!”

Ду Сяо Ли приняла лунные лепешки и сказала: “Передай спасибо, мадам”.

«Пойдем, я тебя провожу», - сказал Хун Цзе.

«Да-да», - Ду Сяо Ли последовала за Хун Цзе из главного двора. Она изначально не рассчитывала лично увидеться с мадам, поэтому не придавала этому особого значения. Это были люди правительственного класса этого феодального общества!

Покинув резиденцию окружного судьи, Ду Сяо Ли и остальные направились на рынок, купив куриные ножки, утиный язык и еще что-то, а также некоторые овощи, заполнив полную корзину.

Лен Эр видел, как Ду Сяо Ли сделала странные горшки, а также купила кучу овощей, но количество каждого вида было небольшим. Он озадаченно спросил: “Что ты сделаешь со всем этим?”

“Завтра вечером ты все узнаешь - загадочно произнесла Ду Сяо Ли. - Если я скажу тебе сейчас, что будет веселого?”

Эх...

Эти слова не были неправильными, но он все еще чувствовал зуд внутри и хотел знать, что она собирается делать?!

Вернувшись в деревню, Ду Сяо Ли приказала перенести ингредиенты в дом Нью Цзина. Реакция всех была более или менее такой же, как у Лен Эра. Ци Лю Фэн задал тот же вопрос, что и Лен Эр, и получил тот же ответ Ду Сяо Ли. Увидев это, остальные тоже сдались.

«Старший брат И, это оставшиеся деньги!» - Ду Сяо Ли, которая положила оставшиеся деньги в маленький мешочек, передала этот мешочек Хань Мин И. Этот мешочек она сшила сама из нескольких кусков ткани.

Хань Мин И уставился на простой кошелек с деньгами, протянул руку и взял его, повесив себе на грудь.

Ду Сяо Ли наблюдала, как ее маленький кошелек с деньгами был так бесстрастно конфискован Хань Мин И. Вспомнив, что внутри было несколько серебряных монет, которые действительно было нелегко не потратить, она позволила ему поступить по-своему. Увидев, что Нью Цзина, она сказала: “Дедушка Нью, все эти вещи нужно поместить в тенистое место, не позволяй солнцу светить на них. Иначе, когда мы завтра сядем есть, еда уже не будет свежей. Если у тебя есть время, просто немного сбрызни их сверху водой”.

“Хорошо, я понимаю. Я попрошу этих парней позаботиться об этом”, - сказал Нью Цзин.

«Тогда мы пошли! Завтра утром я снова приду.» - сказала Ду Сяо Ли и ушла вместе с Ло Ци.

Утром следующего дня Ду Сяо Ли, как обычно, делала упражнения во дворе, отрабатывая удары, которым ее недавно научил Ло Ци. После этого она направилась в дом Нью Цзина вместе с Сильвером и Ло Ци.

«Дедушка Нью, я пришла!» - войдя во двор, Ду Сяо Ли громко крикнул в сторону дома.

Сегодня было так странно, что Хань Мин И не лежал на своем обычном месте, и всех остальных тоже нигде не было видно. Услышав движение Хань Мин И внутри, девочка и Ло Ци сразу вошли в дом.

«Ты здесь!» - увидев Ду Сяо Ли, Лен И поприветствовал ее.

«Что случилось?» - Ду Сяо Ли увидела, что Хань Мин И лежит на кровати, а Нью Цзин рядом с ним и щупает его пульс. Все остальные стояли вокруг.

“Только что у молодого господина снова началась дерганая болезнь”, - ответил Лен И.

Ду Сяо Ли слушала, стоя в стороне и наблюдая вместе с Ло Ци.

Через некоторое время Нью Цзин встал и сказал: “Молодой господин в порядке, все могут выйти!”

Лен И и остальные вышли по очереди из комнаты, оставив только Нью Цзина, Цзи Лю Фэна, а также Ду Сяо Ли и Ло Ци.

“Дедушка Нью, это из-за того, что болезнь старшего брата И не проявлялась в течение очень долгого времени?” - спросила Ду Сяо Ли.

«Вот именно!» - ответил Нью Цзин: - Припадков давно не было. Вот почему сегодня все так испугались».

«Теперь я в порядке, вы все можете идти», - заговорил Хань Мин И.

«Хорошо, тогда мы тоже выйдем, пусть молодой господин немного отдохнет», - Нью Цзин закончил говорить и вышел.

Ду Сяо Ли тоже отвернулась, но прежде чем она успела выйти, то услышала, как Хань Мин И окликнул ее по имени, и поэтому она осталась.

“Что случилось, старший брат И?” - Ду Сяо Ли села на табурет, на котором только что сидел Нью Цзин, и вопросительно посмотрела на Хань Мин И.

Хань Мин И позвал Ду Сяо Ли, но больше ничего не сказал, только тупо уставился на верхушку москитной сетки. Спустя долгое время он, наконец, открыл рот и спросил: “Девочка, моя болезнь неизлечима, верно?”

«Почему ты спрашиваешь об этом?» - Ду Сяо Ли посмотрела на его слегка озадаченный взгляд, думая про себя: возможно, потому, что сегодня середина осени, и его болезнь снова проявилась именно в это время, на эмоциональном уровне он кажется довольно слабым.

“Моя ма ... мать, умерла именно от этой болезни, - сказал Хань Мин И. - Она рухнула передо мной вот так, и после того, как некоторое время дергалась, больше никогда не просыпалась. К тому времени, как дедушка Нью подбежал, она уже перестала дышать. Хотя дедушка Нью уже

много лет изучает эту болезнь, моя ситуация все еще такая же, как и раньше. Настанет ли день, когда, как и мама, я ... .”

Это больной ребенок, легко дающий волю своему воображению? Ду Сяо Ли не могла не подумать так. Обе ее руки сжали руку Хань Мин И, и она сказала: “Старший брат И, ты слишком много думаешь. Твоя мать в тот год, если моя догадка верна, должна была умереть от яда!”

“От яда?” - Хань Мин И повернул голову, уставился на маленькое личико Ду Сяо Ли и спросил несколько растерянно.

«Совершенно верно. Разве в то время тебя тоже не отравили? Если бы в тот раз я не вытеснила яд из твоего тела, ты, вероятно, тоже давно бы отправился к праотцам. Вот почему я предполагаю, что твоя мать, должно быть, тоже была отравлена, просто это было обнаружено не сразу”. Ду Сяо Ли похлопала Хань Мин И по руке и сказала: “Но у тебя уже нет яда в твоём теле, поэтому ты не умрешь так легко! Эта дергающаяся болезнь вызвана нервным напряжением, поэтому ее нелегко вылечить, но она излечима».

Хань Мин И уставился на Ду Сяо Ли, держащую его за руку, слегка сдерживая свой взгляд.

“Когда люди болеют, они, скорее всего, слишком много думают. Я спою для тебя песню, чтобы ты облегчил свои чувства, как насчет этого?” - сказала Ду Сяо Ли, увидев взгляд Хань Мин И. Думая о двенадцатилетней девочке из ее прошлой жизни... они все еще были в том возрасте, когда вели себя избалованными в объятиях любимого человека. Но вместо этого ей придется справиться с этой серьезной болезнью в одиночку.

"Ладно", - Хань Мин И кивнул.

Ду Сяо Ли дважды кашлянула и начал напевать "Маленькую фермерскую девочку".

Бамбуковые изгороди, утренняя заря.

В неглубоком пруду водятся дикие утки.

Извилистый ручей вьется под горой.

У подножия горы живет небольшая фермерская семья.

В конической бамбуковой шляпе, с обнаженными ногами.

Можно играть у ручья сколько душе угодно.

Кататься по грязи, ловить рыбу.

Фермерская жизнь счастлива до бесконечности.

О ветер, о ветер, я стыдливо

иду вниз по склону горы.

Одно мгновение на востоке, одно мгновение на западе.

Это зов матери,

Мягкий и нежный,

Как дым из трубы, бесконечно поднимающийся спиралями.

Всю дорогу я шла, всю дорогу пела.

Сорву несколько диких хризантем, чтобы сплести гирлянду.

Я приподнимаю уголки своей мокрой юбки,

Повсюду раздается мой певучий голос, когда я возвращаюсь домой ...

Бодрый голос и веселый текст заставили Хань Мин И забытья, и он сразу почувствовал себя немного лучше. Увидев, как Ду Сяо Ли искренне поет, он вдруг почувствовал, что действительно слишком много думает сегодня.

Ду Сяо Ли чувствовала, что этот текст действительно очень близок к ее нынешнему образу жизни. После того, как она закончила петь, она спела песню еще раз. Хань Мин И слушал ее поющий голос, и казалось, мог видеть, как она играет в грязи и шлепает по воде. Уголок его рта бессознательно приподнялся.

Все люди снаружи обладали довольно хорошими слуховыми способностями, и, услышав поющий голос Ду Сяо Ли, мрачная атмосфера, которая сохранялась все утро, внезапно разрушилась.

“Эта девушка всегда заставляет чувствовать, что жизнь полна радости”, - сказал Цзи Лю Фэн с улыбкой.

Ло Ци стоял во дворе, и внезапно подумал, что даже если он не сможет восстановить свои воспоминания, то такая жизнь тоже не так уж плоха. Подумав об этом, он начал про себя улыбаться.